

## ГЕНДЕРНО-ВЕЖЛИВЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (на материале английского языка)

*Работа представлена кафедрой английской филологии  
Бирской государственной социально-педагогической академии.  
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. В. Горшунов*

Статья посвящена анализу прагматической составляющей гендерно-вежливых эвфемизмов. Рассматриваются стратегии вежливости и сопутствующие ей прагматические принципы, диктующие создание и употребление гендерно-вежливых эвфемизмов.

**Ключевые слова:** эвфемизм, гендер, прагматический принцип, вежливость.

The article is concerned with pragmatic peculiarities of gender-polite euphemisms employed in contemporary English and gives a survey of politeness strategies. Alongside with politeness, other concurrent pragmatic principles generating euphemisms are highlighted.

**Key-words:** euphemism, gender, politeness, pragmatic principle.

В последние десятилетия возрос интерес к исследованию явления эвфемии. Исследователи пытаются установить, как закономерности функционирования эвфемистических наименований, так и описать их этно- и социокультурные особенности. В связи с распространением политкорректности, расширением сферы услуг и рекламной деятельности большой интерес представляет изучение гендерного аспекта эвфемизации. В предпринятом нами исследовании делается акцент на прагматические особенности создания и употребления «гендерно-вежливых» эвфемизмов в английском языке. «Гендерно-вежливый эвфемизм» определяется нами как эвфемизм, образование и употребление которого в отношении лиц женского/мужского пола (в нашем случае женского) диктуется принципом вежливости.

Прежде всего отметим, что анализ словарей эвфемизмов и художественных произведений демонстрирует «отзывчивость» эвфемистической лексики в аспекте гендерной дифференциации: нами выделены многочисленные эвфемизмы, связанные с темами «мир женщины», «взгляд общества на женщину». Классификация гендерно-вежливых эвфемизмов позволяет выделить две

основные группы: *современные политкорректные* эвфемизмы и *традиционные* эвфемизмы. Анализ их прагматической составляющей выявляет различия в функционировании. Так как ведущим прагматическим принципом, лежащим в основе рассматриваемых нами эвфемизмов, является принцип *вежливости*, представляет интерес дифференциация эвфемизмов, предложенная Г. Н. Мухамедьяновой<sup>1</sup>. Исследователь предлагает выделять «собственно эвфемию» и «отрицательную эвфемию», что связано с понятиями «положительная» (или «позитивная») и «отрицательная вежливость» в популярной теории вежливости П. Браун и С. Левинсона<sup>2</sup>.

П. Браун и С. Левинсон определяют стратегию *позитивной вежливости* как достижение языковой солидарности говорящего со слушающим, выражающееся в проявлении внимания и интереса к слушателю, вовлечения слушателя в диалог, стремления к согласию, учета желаний и склонностей слушающего, а также созданию атмосферы внутригрупповой идентичности. Стратегии *негативной вежливости* заключаются в избегании речевых актов угрожающих «лицу» адресата<sup>3</sup>. А. П. Володин и В. С. Храков-

ский отмечают, что *отрицательная* вежливость бывает более *формализованной*, чем *положительная*: существует определенный набор стандартных этикетных формул, позволяющих говорящему не задеть чувства собеседника и проявить свое умение пользоваться принятыми в обществе правилами вежливости<sup>4</sup>.

По мнению Г. Н. Мухамедьяновой, *политкорректные*, так же как и *общеупотребительные*, эвфемизмы обладают общей позитивной направленностью и созданы по принципу *положительной* вежливости. Но учитывая тот факт, что многие политкорректные эвфемизмы превращаются в своеобразные *этикетные* формулы, игнорирование которых в современном англоязычном социуме равносильно грубости, предположим, что именно в области соблюдения языковой политкорректности *позитивный* и *негативный* виды вежливости *пересекаются*. О. Ф. Иванова характеризует политкорректность как «некий добровольный общественный договор, основанный на принципе “не оскорбить”, нарушение которого, однако, чревато более или менее серьезным наказанием» и говорит о тенденции постепенного его превращения в обязательный и даже принудительный *режим* политкорректности<sup>5</sup>. Употребление политкорректных гендерно-вежливых эвфемизмов не всегда означает, что говорящий уважительно относится к собеседнику. Политкорректный тезаурус превратился в набор *стандартных этикетных формул*, позволяющих говорящему не задеть чувства собеседника и проявить свое знание существующих в англоязычном обществе правил политкорректной вежливости, стал «инструментом» *негативной* вежливости. Вслед за Г. Н. Мухамедьяновой мы полагаем, что изначально политкорректность была проявлением *позитивной* вежливости, но в настоящее время стандартизированный характер политкорректных терминов переносит политкорректность в область *негативной* вежливости.

Что касается традиционных гендерно-вежливых эвфемизмов, полагаем, что их

употребление, напротив, является демонстрацией *позитивной* вежливости. Стилистическое разнообразие выявленных нами традиционных гендерно-вежливых эвфемизмов делает возможным их факультативный выбор в соответствии с социальным статусом коммуникантов и тональностью ситуации. Таким образом достигается включение собеседника в свою группу. Приемлемый, прагматически оправданный в определенном контексте вариант эвфемизма «роднит», сближает говорящих, позволяет высказать «положительное лицо» собеседника.

Следует отметить, что, помимо «магистрального» прагматического принципа вежливости, нами были выделены некоторые «сопутствующие» принципы, диктующие образование и употребление гендерно-вежливых эвфемизмов. Выявленные различия обусловлены прагматическими задачами: политкорректные наименования идеологически направлены на устранение дискриминации по половому признаку в обществе. Представляется любопытным тот факт, что политкорректные эвфемизмы, обозначающие названия лиц по профессии, не только элиминируют пол и повышают статус женщины, но и способствуют повышению профессионального статуса любого человека, вне зависимости от ее/его пола, в силу отсутствия индикатора пола. Например, эвфемизм *credit and collection manager* (работник кредитного отдела) заменил *credit man*, одновременно элиминировал половую принадлежность и «повысил» в служебной лестнице. Таким образом, происходит «двойное» облагораживание подразумеваемого понятия, наблюдается взаимодействие прагматических принципов *вежливости* и *регулятивного воздействия* на аудиторию.

Анализ прагматики традиционных гендерно-вежливых эвфемизмов обнаруживает сочетаемость в отдельных случаях прагматических принципов *вежливости*, *языковой игры*, *иронии* и *экономии* (термины Ю. В. Горшунова)<sup>6</sup>. Принцип языковой игры, как отмечает Ю. В. Горшунов, акти-

вен при создании разговорной лексики и продиктован прагматической потребностью самовыражения, установкой на языковую игру<sup>7</sup>. По нашему мнению, прагматический принцип *языковой игры* продуктивен при создании некоторых гендерно-вежливых эвфемизмов посредством рифмования (так называемый рифмованный сленг): *thousand pities, tale of two cities* вместо вульгаризма *titties*. Разумеется, так как данные эвфемизмы репрезентируют сниженный стиль, их употребление ограничено ситуациями неформального общения.

Прагматический принцип *языковой игры* тесно сопряжен с принципом *иронии*. Языковая игра, основанная на преувеличении, недомолвке, каламбуре и пр., выступает одним из прагматических факторов, участвующих в создании (и употреблении) эвфемизмов с юмористической окраской<sup>8</sup>. И это неудивительно: юмор, ирония позволяют «отстраниться», дистанцироваться от неприятных явлений, «неудобных» понятий, дать выход своим эмоциям в шуточных выражениях. Например, эвфемизмы *warpaint* («боевая раскраска» – макияж), *on the shelf* («залежавшийся товар» – незамужняя женщина), *fishing fleet* («рыболовная флотилия» – дамы в поиске мужей) – демонстрация взаимодействия прагматических принципов *вежливости* и *иронии*. Часто данные принципы регулируют создание эвфемизмов-окказионализмов – перифразических оборотов, построенных на метафоре, аллюзии и т. д. Например, в следующей выдержке грубоватая острота вуалирует понятие «глупая женщина» и позволяет говорящему выразить иронию: «An O’Keefe Hotels manager, who hadn’t known his chief executive was listening, had declared of Dodo not long ago: “Her brains are in tits; only trouble is, they’re not connected”».<sup>9</sup>

Следует отметить тот факт, что использование иронии имплицитно критическую оценку адресата, а так как гендерно-вежливые эвфемизмы направлены на максимальное сокрытие, смягчение «отрицательного» понятия, можно предположить, что праг-

матический принцип иронии в некоторой степени вступает в конфликт с принципом вежливости, снижает его воздействие. Мы полагаем, что эвфемистический эффект повышается в том случае, если ирония направлена коммуникантом на себя или подобные эвфемизмы употребляются в таком речевом контексте, где они представляются приемлемыми, тональность которого поощряет их использование (например, в кругу близких людей). Например, ироничное выражение *no spring chicken* (not young) в следующей выдержке является эвфемизмом, так как употребляется в разговоре между любовниками: ‘I’m sleeping with a grandfather!’ ‘Hey’ – he grinned, – ‘you ain’t no *spring chicken*’.<sup>10</sup>

Помимо прагматических принципов иронии и языковой игры, Ю. В. Горшунов выделяет прагматический принцип *экономии* как сопутствующий принципу вежливости при создании и употреблении эвфемистических сокращений<sup>11</sup>. Несмотря на то что анализ гендерно-вежливых эвфемизмов демонстрирует малочисленность сокращений, имеющиеся единицы обладают большим эвфемистическим потенциалом и скрывают подлинную сущность обозначаемого понятия. Например, аббревиатуры *PG* (pregnant), *PMS* (premenstrual syndrome), *PMT* (premenstrual tension) приемлемы с точки зрения общественных лексических норм.

Анализируя и сопоставляя политкорректные и традиционные гендерно-вежливые эвфемизмы, мы приходим к выводу что «прагматический паспорт» последних гораздо богаче. Употребление традиционных гендерно-вежливых эвфемизмов нередко маркировано территориально, социально, по половому и возрастному признакам. Например, такой эвфемизм, как *no better than she should be*, прагматически маркирован по возрастному параметру, так как в основном используется дамами «в годах» в отношении молодых женщин «легкого поведения»<sup>12</sup>; территориально маркированным является эвфемизм *kugel* (proud wealthy young woman), его употребление ограничено ЮАР<sup>13</sup>.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о неоднородности прагматики гендерно-вежливых эвфемизмов, а исследование прагматических принципов позволяет смоделировать и объяснить механизм их создания и употребления.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Мухамедьянова Г. Н.* Эвфемия в общественно-политической лексике: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Уфа, 2005. С. 17.

<sup>2</sup> *Brown P., Levinson S.* Politeness: Universals in language usage. Cambridge, 1978.

<sup>3</sup> *Ibid.* P. 243.

<sup>4</sup> *Храковский В. С., Володин А. П.* Семантика и типология императива. Л., 1986. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.rsl.ru](http://www.rsl.ru)

<sup>5</sup> *Иванова О. Ф.* Эвфемистическая лексика как отражение ценностей англоязычных культур: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. М., 2004. С. 57.

<sup>6</sup> *Горшунов Ю. В.* Прагматика аббревиатуры. М., 1999. С. 13.

<sup>7</sup> Там же. С. 33.

<sup>8</sup> Там же. С. 34.

<sup>9</sup> *Hailey A.* *Hotel.* СПб., 2006. С. 99.

<sup>10</sup> *Collins J.* *Lucky.* London, 1986. P. 330.

<sup>11</sup> *Горшунов Ю. В.* Эвфемистическая лексика в прагматическом аспекте // Вестник БГПИ. Бирск, 2003. С. 56.

<sup>12</sup> *Holder R. W.* *Dictionary of Euphemism.* N. Y., 2003. P. 270.

<sup>13</sup> *Neaman J., Silver C.* *Book of Euphemism.* London, P. 40.